

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Archaeology

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

1 (43)

Январь–Февраль–Март

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА–МАГНИТОГОРСК–НОВОСИБИРСК
2014

Научная подготовка журнала осуществляется в сотрудничестве
с Институтом археологии и этнографии СО РАН

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)
член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *С. П. Карпов*, член-корр. РАН *Г. А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*, академик РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *А. А. Масленников*, д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
д.и.н. *Э. Д. Фролов*,

Редакционная коллегия

д.и.н. *М. Г. Абрамзон* (главный редактор)

к.и.н. *В. А. Гаибов*,
к.и.н. *Л. И. Киреева* (ответственный секретарь)
д.и.н. *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
к.и.н. *С. В. Мокроусов* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. В. Октябрьская* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. Е. Суриков*, д.филол.н. *С. Г. Шулежкова*,

Заведующая редакцией *Ю. А. Федина*

Editorial Board

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, L. I. Kireyeva, V. D. Kuznetsov, S. V. Mokrousov, I. V. Oktyabrskaya,
S. G. Shulezhkova, I. E. Surikov

Head of the Editorial Office *Yu. A. Fedina*

-
- © Российская академия наук, 2014
 - © Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2014
 - © Редколлегия журнала «Проблемы истории, филологии, культуры» (составитель), 2014

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

© 2014

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО УКРАИНСКОГО ПОЭТА Т. Г. ШЕВЧЕНКО

*Нехай буду мужицький поет,
аби тільки поет; то мені більше
нічого і не треба.*

Т. Г. Шевченко.

9 марта 2014 года исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко, сыгравшего огромную роль в развитии украинского литературного языка. Этому знаменательному событию учёные-слависты посвятили XII Международную конференцию «Слово. Текст. Время. Фразеология в идиолекте и системе славянских языков», которая состоялась 14–17 ноября 2013 г. объединёнными усилиями Щецинского университета (Польша), Института славистики Эрнст-Моритц-Ардт-университета в Грайфсвальде (Германия), Фразеологической комиссии Международного Комитета славистов и Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия).

В конференции активное участие приняли лингвисты из 87 исследовательских центров Европы (Болгарии, Германии, Испании, Польши, Словакии, Хорватии, Чехии), а также филологи из Белоруссии, Казахстана, России и Украины. Польша на этом авторитетном форуме была представлена фразеологами из 10 городов (Бялыястока, Варшавы, Вроцлава, Гданьска, Кельце, Кракова, Лодзи, Ополя, Познани, Щецина), Россия — специалистами из 11 городов (Белгорода, Владимира, Казани, Калуги, Кемерово, Магнитогорска, Москвы, Новгорода, Санкт-Петербурга, Смоленска, Тулы). Внушительные делегации на конференцию направили Украина и Белоруссия. Среди докладчиков конференции были члены Фразеологической комиссии Международного Комитета славистов: её бессменный председатель, душа фразеологических форумов, крупный учёный-славист, проф. В. М. Мокиенко; сопредседатель Фразеологической комиссии, автор многих оригинальных славистических проектов и сопоставительных словарей — проф. Х. Вальтер, а также члены Фразеологической комиссии — проф. М. А. Алексеенко, глава Щецинской фразеологической школы, заложивший основы Щецинских лингвистических конференций, которые регулярно проводятся под девизом «Слово. Текст. Время»; известная своими основательными фразеологическими трудами проф. Д. Балакова;

ведущий крылатолог Украины, проф. Л. П. Дядечко и др. Участникам конференции посчастливилось услышать доклады многих широко известных учёных: заслуженного деятеля науки, проф. из Казани Л. К. Байрамовой, автора уникального словаря русского просторечия В. В. Химика, проф. Ф. Бацевича, проф. Т. Володиной, проф. В. Высочанского и др.

Со вступительным словом в день открытия конференции выступил председатель Фразеологической комиссии при Международном Комитете славистов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета В. М. Мокиенко.

В первый же день **на пленарном заседании** было заслушано девять докладов.

М. Алексеенко (Щецин, Польша; Львов, Украина) посвятил своё выступление Т. Г. Шевченко как основоположнику современного украинского литературного языка. Он доказал, что именно Тарас Шевченко положил конец диглоссии «украинский язык — литературный язык». Литературный язык был далёк от украинского читателя, а народно-разговорная речь украинцев во времена Шевченко в книжном языке не использовалась. Соединение этих двух разновидностей способствовало демократизации литературного языка, приблизило книгу к массе носителей украинского языка. Идиолектная система Т. Г. Шевченко стала основой для нормирования украинского литературного языка середины XIX столетия. Влияние шевченковского слова на литературную норму украинского литературного продолжается до сих пор.

Л. Дядечко (Киев, Украина) в своём докладе представила проект «Толкового словаря крылатых выражений Тараса Шевченко». Микроструктура словаря, в целом традиционная для восточнославянской эпиграфии, основательно и глубоко отработана автором. При описании обнаруженных шевченковских крылатых выражений автором учитываются все теоретические достижения современной крылатологии, а также личный эпиграфический опыт составителя. Словарная статья включает несколько обязательных зон, а при необходимости – и факультативные. Читатель найдёт в каждой словарной статье указание на источник крылатого выражения, историко-культурные комментарии к нему, толкование (с фонетико-грамматической и стилистико-функциональной характеристиками). Ценность словаря во многом определяют неизменное сопровождение зафиксированных шевченковских единиц примерами их употребления, а также ссылки на фиксацию описываемых единиц в ранее изданных словарях крылатых слов и выражений.

А. Королькова (Смоленск, Россия) в докладе «Афористика русскоязычного наследия Т. Г. Шевченко» указала на то, что в поэтическом тексте трудно выделить афоризмы, так как такие тексты создаются для того, чтобы передавать чувства, эмоции, страсть автора, стремящегося доставить читателю скорее эстетическое наслаждение, чем излагать свои идеологические убеждения. Тем более трудно выявлять афоризмы у поэта, пишущего на двух языках. В творчестве Т. Шевченко докладчица обнаружила не только парадоксальные, противоречивые афоризмы, отражающие нравственные воззрения автора, но и афоризмы, передающие его эмоциональные переживания. Ключевыми в афористике Шевченко А. Королькова считает те обороты, которые отражают его любовь к родине.

Т. Космеда (Познань, Польша) в докладе «Языковая особенность Т. Шевченко: моделирование языковой игры с помощью русских и украинских паремий» го-

ворила о своеобразном проявлении автокоммуникации (психологической и культурологической саморегуляции), обнаруживаемой в личном дневнике поэта. Свой дневник Т. Г. Шевченко вёл на русском языке, ориентируясь на русскую языковую картину мира и на способы вербализации русской концептосферы. Однако в его текстах нередко внедряются украинизмы, и параллельно поэт проявляет себя как представитель украинской культуры, как гений украинской нации. Языковая игра, в которую вовлекаются как русские, так и украинские паремии, ярко отражает свойственные Шевченко иронию и юмор, свидетельствует о том, что поэт разработал собственную модель языковой игры.

О. Остапчук (Москва, Россия) в докладе «Характер и функции фразеологических элементов в русскоязычных повестях Т. Г. Шевченко» назвала билингвизм одной из характерных черт украинского литературного процесса первой половины XIX в. На Левобережной Украине действовали в условиях билингвизма две тенденции: выбор модели преимущественно русскоязычной (как у Гоголя) и собственно двуязычной с украиноцентристским уклоном (как у Шевченко). Русскоязычные повести Шевченко свидетельствуют о закреплении в украинском культурном пространстве тенденции к жанрово-тематическому распределению украинского и русского языков и о развитии тенденции к уравниванию коммуникативных статусов этих двух родственных славянских языков. И сам русский язык произведений Т. Шевченко, и способ введения им украинских фрагментов знаменуют преобладание в языковом сознании Шевченко украиноцентричной модели. Это хорошо видно по тому, как и какие фразеологизмы использует Шевченко в текстах своих повестей. В реплики персонажей обычно вводятся украинские фразеологизмы на украинском языке, а в основном тексте, где фразеологизмы служат средством передачи местного, национального колорита, чётко прослеживается связь с украинскими источниками.

С. Шулежкова (Магнитогорск, Россия) охарактеризовала фразеологический корпус общелитературного языка славян Средневековья, выявленный по материалам памятников религиозной тематики X–XI вв. Привлечение рукописей, созданных на восточнославянских землях, обычно не включавшихся в состав «канонических старославянских», дало возможность получить более полное представление о составе фразеологизмов первого литературного языка славян. Характерная их черта — необычайно развёрнутая система вариантных форм. И если семантика данных единиц при их освоении русским и другими славянскими языками развивалась по пути обобщения или символизации, то их структура подвергалась по преимуществу импликации.

В. Мокиенко (Санкт-Петербург, Россия) в докладе «Фразеологические библеизмы: непонятное в понятном» говорил о том, что Библия справедливо признаётся генератором общеевропейской культуры, однако европейские (в том числе и славянские) языки не изоморфны по составу библейских крылатых слов и выражений. Поэтому корпус библеизмов любого национального языка следует рассматривать не только как интегрирующий, общеевропейский ресурс, но и как источник национальной специфики, отражающий культурологическое и языковое своеобразие того или иного народа, принадлежащего к христианскому миру. Русский язык, считает докладчик, в этом отношении не только не исключение, но и «правило». Специализированные словари, описывающие русские библеизмы, и сопостави-

тельные справочники свидетельствуют о том, что универсальность символики Священного Писания обусловила, с одной стороны, общность символического кода многих библейских слов и выражений для всего европейского пространства. Этот код подкреплялся и европеизировался благодаря буквальному переводу многих библеизмов с немецкого, французского и других языков на русский язык. С другой стороны, историческая привязанность к православию и старославянскому тексту Библии наложила свой отпечаток на специфику русских библеизмов. Одним из результатов такого симбиоза стали библеизмы-«консерванты» (*на злобу дня, вносить лепту* и др.), которые как раз и содержат «непонятные» для современного носителя языка элементы.

Е. Коморовская (Щецин, Польша) в докладе «Немецко-польский словарь крылатых слов», изложив принципы создания нового сопоставительного этимологического справочника, подчеркнула острую необходимость в таком лексикографическом издании и охарактеризовала сложности, с которыми встретился коллектив сотрудников, состоящий из опытных лексикографов и начинающих лингвистов — студентов Щецинского университета и Института славистики в Грайфсвальде.

Х. Вальтер (Грайфсвальд, Германия) выступил с необычным докладом «Первый европаремиолог: Питер Брейгель и его “Нидерландские пословицы” (1559 г.)», в котором лингвистические изыскания «скрестились» с изысканиями этнокультурологическими. Объектом внимания Х. Вальтера стала картина, на небольшом живописном пространстве которой талантливый нидерландский художник сумел поместить более ста иллюстраций к народным пословицам, басням, поговоркам и прибауткам. Смысл некоторых из них понятен европейскому, в том числе и славянскому зрителю (*вводят друг друга за нос, висят между небом и землёй*), другие лишь отдалённо напоминают немецкий и русский фольклор. Часть пословиц и поговорок, проиллюстрированных Брейгелем, сохранилась в европейских языках, смысл других почти утрачен. Докладчик обратил внимание на то, что ни европейские, ни американские паремиологии, комментировавшие картину «Нидерландские пословицы», не включали в орбиту своих сопоставлений славянский паремиологический материал, в то время как он существует. В доказательство приводятся пословицы *Стену лбом не прошибёшь, Не мечите бисера перед свиньями, Нет дыма без огня*. Подобного рода наблюдения позволяют внести коррективы в решение проблемы национального и интернационального во фразеологии славянских языков. Для диагностики собственно славянского, национально специфического в сфере фразеологии необходимо учитывать три параметра: 1) хронологию фиксации фразеологизмов в отдельных языках, 2) их точную ареальную характеристику и 3) учёт максимально полного количества вариантов. Лишь такой «трёхъярусный» ключ позволит не только отграничить «свое» от «чужого» во фразеологии, но и показать на фразеологическом материале взаимодействие разных языков и культур Европы.

Затем работа конференции продолжалась на шести секционных заседаниях. **Первая секция** объединила учёных, изучающих творчество Т. Г. Шевченко с лингвистических позиций. *В. Абашина* (Львов, Украина) посвятила свой доклад анализу фразеологического материала в дневнике Т. Шевченко, который позволяет составить представление об авторе как о языковой личности; *О. Левченко* (Львов, Украина) охарактеризовала 346 прецедентных текстов, восходящих к на-

следию Великого Кобзаря, с точки зрения интенсивности их цитирования в современном украинском дискурсе; *А. Архангельская* (Оломоуц, Чехия) обратила внимание слушателей на разные подходы к переводу на чешский язык русскоязычных произведений основоположника украинского литературного языка; *А. Горнятко-Шумилович* (Познань, Польша) сопоставила идеализированный образ обманутой украинской женщины (девушки-«покритки»), который проходит через всё творчество Т. Шевченко как символ униженной родины, и деидеализированный образ женщины-проститутки (жінки-повії) как символ вырождения украинской нации в творчестве украинского прозаика постмодернистского периода *В. Ульяненко*; *Н. Венжинович* (Ужгород, Украина) обратила внимание на лингвокультурологические особенности описания людских судеб с помощью украинских фразеологизмов по материалам поэтического наследия Т. Шевченко; *Г. Белоус* (Львов, Украина) проанализировала национально-культурную специфику фразеологического корпуса повестей Тараса Шевченко; *М. Кучиньська* (Познань, Польша) выступила с докладом, посвящённым Т. Шевченко как идеалу украинца-эмигранта сквозь призму посланий митрополита Иллариона.

На второй секции обсуждались проблемы библейской фразеологии. *Л. Байрамова* (Казань, Россия) выступила с докладом «Библейские фразеологизмы, отражающие антиценность на основе ценности»; *В. Химик* (Санкт-Петербург, Россия) представил своё исследование «Библейский Хам и хам трамвайный: семантико-грамматическая история»; *Д. Балакова* (Ружомберк, Словакия) познакомила слушателей с результатами исследования уровня владения библейской фразеологией молодёжью, говорящей на одном из трёх языков — русском, словенском и немецком; *Т. Феодуленкова* (Владимир, Россия) предложила классификацию библейских фразеологизмов по этимологическому и временному принципу; *И. и М. Хостай* (Калуга, Россия) попытались ответить на вопрос, что скрывается за библейскими коннотативными именами; *О. Сагирова* (Донецк, Украина) предложила своё видение проблемы коннотации онимов, входящих в состав библейских фразеологизмов.

На третьей секции «Фразеология в языковой картине мира» учёные обсуждали вопросы, связанные с ролью сверхсловных языковых единиц в отражении менталитета носителей разных языков. Открыли заседание *Е. Зиновьева* и *А. Алёшин* (Санкт-Петербург, Россия) докладом «Глупый человек в зеркале русских устойчивых сравнений (на иноязычном фоне)»; *Л. Араева* (Кемерово, Россия) посвятила свой доклад отражению представления о мире в русском и киргизском языках; *О. Тищенко* (Ровно, Украина) подняла вопрос о концептуализации идеи «перемещение объекта в воде» в русском, украинском и польском языках; *Т. Володина* (Минск, Беларусь) и *М. Молоха* (Кельце, Польша) анализировали этнокультурную составляющую семантики горба в славянской фразеологии по материалам различных вариаций оборота *горбатого могила исправит*; *М. Хрдличка*, *Н. Пинтарич*, *И. В. Болт* (Загреб, Хорватия) рассматривали семантическое поле *brzydota* хорватских и польских фразеологизмов; *В. Высочанский* (Вроцлав, Польша) в сопоставительном аспекте представил фразеолого-паремиологическое понимание обманывания и обмана, обманщиков и обманываемых в польском и словацком языках; *К. Мизин* (Кременчуг, Украина) охарактеризовал аксиологичность устойчивых сравнений как лингвокогнитивных структур в сознании носителей

английского, немецкого, украинского и русского языков; *Г. Маньковская* (Варшава, Польша) сделала доклад об образе женщины в пословицах, поговорках и фразеологизмах польского и русского языков; *Е. Чубина* (Москва, Россия) — об образах права, отражённых в русской фразеологии; *Е. Концевич-Дзидух* (Краков, Польша) — об анималистической фразеологии польского и хорватского языков; *Р. Джвигол* (Краков, Польша) — об образе смеха в польской фразеологии и паремииологии; *Д. Илиева* (София, Болгария) сделала доклад «Ядро концепта “Власть” и его приядерная зона со смысловым концептом “Господство” сквозь призму болгарских паремий»; *Е. Млынарчик* (Краков, Польша) — «Образ ремесленных инструментов в польских фразеологизмах и поговорках», *Е. Нейчева* (Пловдив, Болгария) — «Оппозиция *своё — чужое* и русский национальный характер», *Е. Гананольская* (Санкт-Петербург, Россия) — «*Врёшь как дышишь* и человек как рыба без воздуха (наблюдения над символикой компонента *воздух* в современной русской фразеологии)»; *Ю. Сахата* (Львов, Украина) — «Трансформации польских фразеологизмов с компонентами-наименованиями животных»; *К. Николайчук* (Львов, Украина) — «Инновационные процессы во фразеологическом поле “Старость” (по материалам современного польского языка)».

На четвёртой секции «Фразеология в лексикографическом и переводческом аспекте» были заслушаны следующие доклады: *Б. Гасек* (Вроцлав, Польша) — «Сверхсловные выражения в русско-польской переводческой лексикографии»; *И. В. Болт* (Загреб, Хорватия) «Фразеологические единицы в лексикографии и переводоведении»; *Ж. Жунусова* — «Перевод фразеологизмов в лексикографических источниках»; *Й. Игнатович-Сковроньска* (Щецин, Польша) — «Культурные преобразования и фразеологическое богатство языка»; *А. Багдасарян, И. Антонова* — «Школьный фразеологический словарь русского языка» (авторы — В. П. Жуков и А. В. Жуков); *Х. Пирская* (Львов, Украина) — «Проект текстового корпуса метафор»; *Б. Брехмер* (Грайфсвальд, Германия) — «Устойчивые сравнения в параллельных корпусах славянских (и других) языков»; *А. Пстига* (Гданьск, Польша) — «Русская фразеология в медийном межкультурном пространстве»; *М. Закшевская* (Оломоуц, Чехия) — «Толкование фразеологического значения в переводах современной польской литературы на русский язык»; *Й. Шершунович* (Бялосток, Польша) — «Конденсация значения безэквивалентной фразеологической единицы в контрастивной перспективе».

Пятая секция «Фразеология и дискурс» объединила исследователей, интересующихся сложными проблемами новых направлений в современном языковедении, касающихся и фразеологии. Здесь были представлены доклады *Н. Богдановой-Бегларян* (Санкт-Петербург, Россия) — «Словарная идиоматика в реально звучащей речи»; *Я. Тарса* «*Тема горизонда не раскрыта*. Фразеологизмы в интернетовской коммуникации-игре»; *Т. Осиповой* (Харьков, Украина) — «Гендерно маркированные коммуникативные стратегии и тактики в невербальной коммуникации (на материале украинского паремийного фонда)»; *И. Плотницкой* (Киев, Украина) — «Гендерные аспекты и замена названий в управленческой сфере»; *Т. Архангельской* (Оломоуц, Чехия) — «Родо-половая транспозиция в лексике и фразеологии русского, украинского, польского и чешского языков»; *Н. Пинтарич* (Загреб, Хорватия) — «Прагмафраземы *молчания* в польском и хорватском языках»; *А. Зайнудинова* (Барселона, Испания) — «Эмоционально-оценочная

русская жаргонная фразеология как отражение молодёжной субкультуры»; *О. Невзоровой* (Лодзь, Польша) — «Фразеологичность и образность польского и русского молодёжного жаргона (сравнительный анализ)»; *О. Таран* (Харьков, Украина) — «Фразеологические единицы украинского «загального» сленга в контексте проблем неологии»; *Т. Новицкой* (Белгород, Россия) — «О фразеологизмах регионального значения»; *К. Скибского* (Познань, Польша) — «Фразеологическая суппозиция — категория, характеризующая специфику художественного текста»; *Ф. Бацевича* — «Фразеологизмы в абсурдном художественном тексте: прагматика употребления, механизмы трансформаций»; *Б. Андрунив, Ю. Стефанишин* (Львов, Украина) — «Функциональное разнообразие структурных фразеологических инноваций (по материалам современной польской прозы)»; *В. Макарова* (Новгород, Россия) — «Использование фразеологических единиц в сильной позиции в политическом дискурсе»; *Б. Тенчевой* (Пловдив, Болгария) — «К вопросу о фразеологизме и языковой игре в рекламном дискурсе (на материале русского, немецкого и болгарского языков)»; *Т. Король* (Львов, Украина) — «Репродукты и интернет-мемы в украинском публицистическом дискурсе как показатели современной смеховой культуры»; *Д. Дзядош* (Щецин, Польша) — «Несколько замечаний о фразеологических ошибках в интернет-коммуникации»; *Б. Родзевич* (Щецин, Польша) — «Выражение оценки в ассоциативных текстах»; *Й. Митурской-Бояновской* (Щецин, Польша) — «Всё на продажу, или несколько слов об объявлениях и не только».

Доклады участников **шестой секции «Фразеология и дискурс»** были посвящены месту фразеологии среди других лингвистических дисциплин. *О. Пилипчук* (Львов, Украина) анализировала проблемы фразеологии в трудах профессора Ю. А. Жлуктенко; *М. Хорды* (Щецин, Польша) охарактеризовала средства выражения отрицания в пословицах; *И. Химик* (Санкт-Петербург, Россия) заинтересовала присутствующих докладом «*Питер все бока вытер*, или Культурный феномен российской столицы»; *О. Фоль* (Львов, Украина) описала метафорические модели терминологий *it-галузі* в польском и украинском языках в социокультурном аспекте; *Й.-М. Беккер* (Грайфсвальд, Германия) заострил внимание на том, как слова становятся именами собственными, а имена собственные — нарицательными; *К. Янашек* (Щецин, Польша) сделала доклад «Автономия в процессе изучения языка»; *М. Флейшман* (Щецин, Польша) — «Организация автономного процесса обучения языку на курсах русистики»; *К. Кочур-Лейк* — «Эротика Бартоломея Папроцкого».

На третий день в Институте славистики Грайфсвальда (Германия) состоялось заседание **за круглым столом**, посвящённое проблеме «Фразеография и славянская паремиография в европейском контексте», сопровождавшаяся презентацией словарей нового поколения. Здесь выступили со своими докладами В. Мокиенко (Санкт-Петербург, Россия) и Х. Вальтер (Грайфсвальд, Германия) — «Параметры паремиологических тезаурусов»; О. Гудкова (Тула, Россия) — «Квазиэталон в основе ласковых обращений к мужчинам и женщинам в немецком лингвокультурном обществе»; В. Арифудин (Владимир, Россия; Грайфсвальд, Германия) — «Взаимодействие стиля мышления и языкового стиля в польской, русской и немецкой рекламе»; А. Ю. Сеньчихин (Грайфсвальд, Германия) — «Стратегии выборной кампании украинских партий — анализ политических ре-

кламных роликов, сопровождавших парламентские выборы 2012 г.». Завершилась конференция заседанием Фразеологической комиссии при Международном Комитете славистов, где были подведены итоги XII Международной конференции «Слово. Текст. Время» и намечены перспективы дальнейшего сотрудничества фразеологов-славистов.

Организаторы конференции во главе с доктором М. Хорды, профессором М. А. Алексеенко, профессором Х. Вальтером создали самые благоприятные условия для плодотворного научного общения участников форума, не забыв об экскурсиях по Щецину, Грайфсвальду, Берлину, о знакомстве с творчеством польских и немецких студентов.

Главное, что объединяло всех, кто приехал на конференцию, — любовь к замечательному украинскому поэту и признание его заслуг перед родиной и славянским сообществом. Реальным итогом состоявшегося форума станет готовящийся к изданию сборник докладов, большинство из которых посвящено анализу художественного наследия Великого Кобзаря, и «Толковый словарь крылатых выражений Тараса Шевченко».

*С. Г. Шулежкова,
доктор филологических наук,
профессор-консультант кафедры русского языка и общего языкознания
Магнитогорского государственного технического университета
им. Г. И. Носова*